

Деятельность музеев под открытым небом в настоящее время

Развлекательный аспект

Появившись во многих странах Европы как места сохранения архитектурного наследия села, скансены продвинулись очень далеко вперед. Теперь это огромные комплексы, где можно не только посмотреть на образцы прошлого, но и заняться более практическим и глубоким изучением истории, культуры, народных традиций. Это места активного отдыха и проведения различных мероприятий: от научных семинаров до крестин и свадеб.

Если вы заглянете на сайты этих музеев в Интернете, то увидите, насколько разнообразны их программы по работе с посетителями.

Там можно отпраздновать свой день рождения, послушать концерты фольклорных групп, посетить различные тематические выставки, поучиться какому-нибудь ремеслу на курсах, поучаствовать в настоящих праздниках прошлых веков, потолкаться, как в старину, на веселых ярмарках.

В «Шевченковском Гае», например, есть специальное «Поющее поле», где постоянно бывают концерты и на котором поют все: и ансамбли, и зрители, и взрослые, и дети. В конце лета там проводится День пасечника: на лужайках стоят ульи, народ гуляет, участвует в развлечениях, пробует и покупает мед.

В «Уилде и Даунленде» есть возможность нарядить деревня, поработать кучером, в здании мельницы можно купить хлеб местной выпечки или муку, смолотую на этой мельнице, чтобы печь дома, а вместе с ними книгу старинных кулинарных рецептов. Там устраиваются специальные ужины времен Тюдоров, готовится еда, какую ели в те времена, исполняются старинные музыкальные произведения, ставятся спектакли.

Образовательный аспект

Современные школы прилагают все больше усилий к тому, чтобы обучение как можно больше приближалось к жизни. Сюда входит и так называемое «полевое» обучение, когда занятия проводятся, например, в таких местах, как музеи. Музеи под открытым небом как раз входят в эту категорию. В Балленберге проводятся занятия, связанные с экономическими, социальными, историческими и культурными темами. Дети «на своей шкуре» могут ощутить все «прелести» деревенской жизни минувших веков. Они пекут хлеб, куют гвозди, обжигают кирпичи, смешивают травяные лекарственные сборы. Они учатся правильно соединять между собой бревна при постройке домов, проверяют, удобно ли сидеть на сделанных ими стульях, ужасаются тому, в каких условиях приходилось учить азбуку в сельских школах прошлых веков.

Музей идет еще дальше, и в образовательные программы включаются взрослые, пенсионеры, инвалиды. Всем интересны индивидуальные образовательные прогулки, когда можно получить ответы на самые разнообразные вопросы. Над входами домов написаны имена их владельцев: кто, когда и в связи с чем построил эти дома. Дети расшифровывают надписи на домах и ищут специальные «охранные» знаки. Любители природы могут узнать многое о знакомых и незнакомых растениях, о том, насколько важен лес и как он влияет на людей, живущих в нем, на методы строительства, на интерьеры домов, на домашних животных, и как, в

свою очередь, люди влияют на него, на его рост и развитие.

В музее рассказывают и показывают, как делалась соломённая крыша, как мололи зерно и пекли хлеб, как выщипывали табак, делали часы, подковывали лошадей, лепили горшки, плели кружева и вырезали по дереву и, конечно же, как делали сыр.

В основном музеи появились в 60-70-е годы прошлого столетия, когда возникло множество новых организаций, течений, музыкальных групп и т.д. Видимо, это было хорошее время для разных нововведений. Они хорошо прижились и функционируют и, как вы могли заметить, существуют вполне самостоятельно и прекрасно справляются со всеми своими проблемами. Этого, конечно, нельзя сказать про украинские скансены, которых на Украине насчитывается 6 штук. Разница, прежде всего, состоит в том, что на Украине музеи «принадлежат народу», т.е. никому. Народ их очень любит, туристы тоже, но занимается ими местная (даже не государственная) администрация. Ну скажите, можно ли чего-нибудь ждать от местных властей в то время, когда им приходится решать гораздо «более насущные» вопросы.

Зато все заграничные музеи самокупаемы. Если вы обратили внимание, они являются или фондами, или трестами, или еще какими-то учреждениями, которые являются самостоятельными. Если за неполный год (он работает только в теплое время года) музей в Балленберге посещают около 250 тысяч людей, то даже при стоимости билета 1 евро, это будет 250 тысяч евро. А сувениры, рестораны, выставки, книги, обучающие курсы ...

Даже этой краткой информации о нынешнем состоянии дел в музеях под открытым небом достаточно, чтобы сделать определенные выводы, а именно: музеи под открытым небом себя еще не изжили и не собираются сдавать своих позиций. И это радует.

Пока что никто всерьез не высказался о них отрицательно. Когда музеи создавались, то мнения, конечно, были разными. В большинстве своем спорили профессионалы. Суть спора заключалась в том, что историки и борцы за сохранение исторического наследия считали, что здания нужно оставлять на месте их возникновения, а желающие могут приехать и посмотреть (это, безусловно, возможно в Швейцарии, но никак не на Украине). Но с точки зрения спасения, сохранения, правильного постоянного ухода, просвещения и воспитания подрастающего поколения, такие музеи, несомненно, наилучший выход из положения.

Помимо этого, в их пользу говорят пешеходные прогулки на свежем воздухе, пополнение и подкрепление школьных знаний, а также воспитание действительной любви к родине, к земле, природе, которых сейчас очень не хватает. Все это закладывается в молодом возрасте, а большинство посетителей таких музеев – школьники. И англичане, и швейцарцы, и французы, и немцы исключительно патриотичны, причем не напоказ. Это просто состояние сознания. Первое, что делают мои знакомые швейцарцы, приезжая на свою так называемую «дачу», – поднимают над домом швейцарский флаг. И просто, и красиво, и что-то трогает в душе.

текст
Ольга Бурова